

БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС ЗА СОЗДАНИЕ СОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

(1917—1918 гг.)

Е. Н. Городецкий

Во всех антагонистических общественных формациях государство и его органы противостоят народу как враждебная сила, как органы подавления и угнетения трудящихся. Реакционные буржуазные философы, историки и юристы распространяют лживые теории, будто государственная власть — удел избранных и управлять государством может лишь особый слой чиновников, стоящий над народом. Государственный аппарат рисуется ими как святая святых, как вечная и мистическая сила, недоступная простым смертным. Марксизм опроверг эти антиисторические взгляды. Он раскрыл классовый характер буржуазного государства как органа насилия над массами. В ходе классовой борьбы в среду пролетариата все глубже проникает сознание необходимости уничтожения буржуазного государства и создания нового, пролетарского государства, способного обеспечить переход к новому, социалистическому общественному строю.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции перед трудящимися массами встала в высшей степени трудная задача — самим строить государство. «Товарищи-трудящиеся! — писал 20 (7) ноября в обращении к населению В. И. Ленин. — Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки»¹. Под руководством коммунистической партии трудящиеся массы успешно приступили к созданию государственных органов для руководства строительством социалистического общества.

Богатая и разносторонняя деятельность народных масс в области государственного строительства в СССР — одна из наиболее интересных, но пока еще наименее разработанных тем в советской исторической науке. Документальный материал центральных и местных органов Советской власти, материалы съездов Советов могут послужить ценными источниками для характеристики государственного творчества народных масс в 1917—1918 годах. Большой интерес представляют выпущенные за последние годы документальные издания по истории Советского государства, его экономической политики, строительства вооруженных сил².

В настоящей статье мы ограничимся рассмотрением только некоторых вопросов истории борьбы народных масс за создание советских государственных органов РСФСР в период между II и V Всероссийскими съездами Советов.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 266.

² «Образование СССР». Сборник документов. 1917—1924. М.-Л. 1949; «Экономическая политика СССР». Т. I. М. 1947; «Национализация промышленности в СССР». Сборник документов и материалов. М. 1954; «Аграрная политика Советской власти (1917—1918)». Документы и материалы. М. 1954; «К истории плана электрификации Советской страны». М. 1952, «Организация Красной Армии». Сборник документов и материалов. М. 1943.

Уже в первые месяцы существования Советской власти рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством проводит ряд глубочайших социальных преобразований в общественном строе страны. Ликвидируется частная собственность на заводы, фабрики, банки, железные дороги; предприятия промышленности и транспорта национализируются. Проводится национализация земли, в деревне упраздняется помещичье-кулацкое всевластие, земля передается трудящимся массам деревни. Провозглашается и реализуется новая национальная политика, основанная на дружбе и братстве народов. В области внешней политики Советская республика решительно разрывает с империализмом, публикует тайные договоры, разоблачает грабительскую политику захвата чужих территорий. Народы России выходят из империалистической войны.

Все эти великие исторические действия совершались Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — государственными органами диктатуры пролетариата. В чем же сила этих организаций, с первых шагов своей деятельности сыгравших такую огромную роль в исторических преобразованиях? Откуда черпали они энергию для коренного революционного переустройства страны, в силу каких причин могли они выражать волю десятков миллионов трудящихся, впервые поднявшихся к историческому творчеству?

Советы не были выдуманы какой-нибудь партией. В. И. Ленин отмечал: «Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им, — вот кто создал эту форму пролетарской власти»³. Развивая теорию государства, созданную Марксом, В. И. Ленин разработал вопрос о советском социалистическом государстве и еще до установления Советской власти четко определил задачи советского государственного строительства. Эти задачи были обоснованы и развиты В. И. Лениным в работах «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?», в знаменитом труде «Государство и революция».

Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, большевистская партия, выступив как правящая партия, направила деятельность трудящихся масс на строительство Советского государства. У большевиков, разумеется, не было готовых ответов на все вопросы о конкретных путях советского государственного строительства. Эти конкретные пути создания Советского государства могли быть найдены только в ходе революционного действия самих масс, возглавляемых коммунистической партией.

26 октября 1917 г. на заседании информационного бюро II Всероссийского съезда Советов эсеры и меньшевики задали вопрос: каковы основные черты программы будущего советского правительства, в частности в области внешних отношений? Они получили краткий ответ: немедленное предложение мира. Эсеро-меньшевистские литераторы высмеивали этот ответ, указывая на его «неконкретность». Они утверждали, что большевики являются не инициаторами, а «слепыми орудиями слепого процесса фатального движения масс влево...»⁴. Представители мелкобуржуазной контрреволюции, не мыслившие себе иного государства, кроме буржуазного, и иных порядков, кроме капиталистических, с недоверием и презрением относились к творчеству народных масс, создававших свое государство.

Большевики не изобретали новых форм государственных органов. Задача заключалась в укреплении и развитии тех форм государственной организации, которые уже были созданы творчеством революционных масс.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 68.

⁴ Газета «Дело народа», 26 октября 1917 года.

Рабочие, солдаты, крестьяне создали Советы в селах, поселках, городах. Они объединили эти Советы по волостям, уездам, губерниям. Советы послали своих делегатов на II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в тот момент, когда в Петрограде решалась судьба социалистической революции. Создав советское правительство, съезд связал в единую всероссийскую государственную систему Советы всей страны. «Лишь благодаря Советам,— говорил Ленин,— удалось в России то, что не удавалось ни в одной из европейских революций: народ выдвинул и дал опору подлинному народному правительству»⁵. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, создавший советское правительство, выражал волю гигантского большинства населения России. Он представлял всех рабочих и солдат и около $\frac{8}{10}$ крестьян. Представительство крестьян в Советах расширилось после Второго (декабрь 1917 г.) и особенно Третьего (январь 1918 г.) съездов Советов крестьянских депутатов, выделивших своих представителей во Всероссийский ЦИК Советов.

Ломка старого и создание нового государственного аппарата натолкнулись на огромные трудности. В целях защиты старого государственного аппарата и срыва революционных мероприятий пролетариата буржуазия пустила в ход оружие саботажа. Формы саботажа были разнообразны. Подкупленные буржуазией чиновники отказывались от работы с Советской властью, уничтожали документы и запутывали дела. Меньшевики и эсеры были убеждены, что Советы не сумеют удержать власть, так как весь старый государственный аппарат откажется подчиниться советским органам. Они считали фантастическим план создания нового государственного аппарата из Советов, замены старых чиновников новыми государственными деятелями из рабочих и крестьян.

Меньшевистско-кадетский журнал «Трибуна государственных служащих» иронически отмечал, что «самая хорошая пушка не может заменить плохой пишущей машинки, и самый храбрый матрос — скромного писца из какого-нибудь департамента»⁶.

Но саботаж буржуазии и ее прислужников был раздавлен, так как на борьбу с саботажниками поднялись трудящиеся массы — рабочие и крестьяне, солдаты и матросы.

Решительная борьба с саботажем ускоряла процесс ломки старого государственного аппарата и создания новых государственных органов. В то время как верхушка старого аппарата всячески противодействовала мероприятиям Советской власти, низшие служащие министерств, технические работники охотно отдавали свои силы и опыт восстановшему рабочему классу. Около тысячи служащих Государственного банка продолжали работу вопреки угрозам вчерашнего начальства. Советы, профсоюзы, полковые и судовые комитеты и другие организации трудящихся направляли рабочих, солдат и матросов для замены саботажников. Так, первоначальное ядро сотрудников Народного комиссариата иностранных дел составили рабочие завода Сименс-Шуккерт.

Могучей силой, сумевшей сломать старый государственный аппарат и создать новые государственные органы, явились трудящиеся массы. Партия и советское правительство направляли эту деятельность масс.

В отчете Народного комиссариата внутренних дел (за первую половину 1918 г.), руководившего тогда строительством и работой местных Советов, говорилось: «Перед центральной властью, направляющей внутреннюю политику страны, стоят две главные и чрезвычайно важные задачи управления. Первая — полная, скорая и беспощадная ликвидация всех без исключения органов прежнего, буржуазного управления. Вторая — организация власти на местах, соответственно новым заданиям революции.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 306.

⁶ Журнал «Трибуна государственных служащих». П. 1917, № 19, стр. 3.

дабы закрепить за собой власть и открыть путь к организации пролетариата в господствующий класс. Недостаточно только того, чтобы пролетариат, захватив власть, командовал, управлял при помощи старой машины, а надо, чтобы он разбил эту машину и командовал, управлял при помощи новой машины»⁷.

Рабочий класс и его партия являются носителями организующего начала в массовом революционном движении трудящихся, выразителями сознательности этого движения. Они решительно борются с мелкобуржуазной распушенностью и недисциплинированностью, со стремлениями отсталых слоев трудящихся поставить интересы своей волости, района, общины выше общегосударственных интересов. Рабочий класс России взял на себя всю тяжесть борьбы с веками укоренившимся в мелкобуржуазных массах недоверием ко всякой государственной власти, которое враги народа пытались обратить против народной, Советской власти. Авангард рабочего класса, его боевая революционная партия объединила пролетариат и трудящееся крестьянство в совместной борьбе и превратила рабоче-крестьянские массы в единый революционный народ.

В первое время миллионы людей, вчера еще задавленных беспросветной нуждой, эксплуатацией, темнотой, были инертны, не верили в свои силы, проявляли нерешительность и колебания в строительстве нового общества. Коммунистическая партия и Советская власть, опираясь на профсоюзы и другие массовые организации, стремились приобрести к активной созидательной деятельности эти миллионы трудящихся.

В директиве, посланной Советом Народных Комиссаров на места в ноябре 1917 г., говорилось: «Рабочие, солдаты и крестьяне должны понять, что теперь власть вся сверху донизу принадлежит им. Осуществлять эту власть они могут через Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Не ожидайте, товарищи, указаний сверху, не ждите предписаний, а сами на практике осуществляйте эту власть... Только вы сами на местах сможете себе помочь, а правительственная власть будет убирать препятствия и помогать вам отбивать атаки сторонников помещиков и капиталистов путем издания общих законов...» Обращение заканчивалось призывом: «Резолюции все написаны, пора действовать»⁸.

Центральные органы Советской власти активно воздействовали на местные организации рабочих, крестьян, солдат, всемерно пробуждая и организуя их инициативу и революционные действия. В ответ на многочисленные просьбы местных Советов о финансовом субсидировании Совет Народных Комиссаров в ноябре 1917 г. в своем постановлении указал местным Советам, «что они, в качестве власти на местах, обладают также и налоговыми правами, вследствие чего все обращения к центральной государственной власти за субсидиями, не подкрепленные достаточными доказательствами невозможности получения необходимых денежных средств путем введения местных налогов, будут оставаться без удовлетворения»⁹. Такая политика центральной Советской власти побуждала рабочих и крестьян овладевать тонким и сложным аппаратом финансовой системы. К III съезду Советов из 317 Советов, представленных на съезде, 138 подчинили себе местные казначейства, 112 Советов овладели банками¹⁰.

⁷ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 393, оп. 11, д. 149, л. 1.

⁸ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 6, д. 16, л. 9.

⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР (СУ), 1917—1918, № 3, ст. 47.

¹⁰ Данные подсчитаны на основе анкет делегатов III съезда Советов, хранящихся в ЦГАОР и СС.

Могучим средством помощи рабочим и крестьянам в их борьбе за создание органов Советской власти на местах была посылка из столиц и промышленных центров комиссаров, эмиссаров, агитаторов, организаторов. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства хранятся документальные материалы, отчеты, сообщения этой огромной армии посланцев рабочего класса, поднимавших массы, открывавших все новые и новые источники революционного творчества в самой толще трудящегося населения, в самых отдаленных районах¹¹. Создавались объединения трудящихся, одним из которых был «Братский союз матросов и казаков». Члены этого союза сыграли значительную роль в организации Советской власти на Дону, в Терской области, в станицах и селах этих районов¹². Работа широкой сети агитаторов и организаторов направлялась Советом Народных Комиссаров, инспектирование проводилось Народным комиссариатом внутренних дел и другими комиссариатами.

Бьющую через край инициативу и энергию трудящихся нужно было направить в русло планомерных революционных преобразований.

Раскрепощенные массы стремились создать полновластные советские органы на местах. Это здоровое стремление принимало иногда уродливые формы. В среде трудящихся были люди, которые не понимали необходимости строгой централизации и единства действий народа в общегосударственном масштабе. На местах возникали городские, уездные совнаркомы, областные «республики» и т. п. Областничество, стремление к созданию уездных и даже волостных «республик», со своим «законодательством» использовались контрреволюцией в антисоветских целях. Например, в северных губерниях эсеры предлагали создать «лесную республику» — «от Белого моря до Финского залива»¹³. Сибирские областники вознамерились отторгнуть Сибирь от Советской России, мотивируя свое предложение «этнографическими» и тому подобными «особенностями». В Москве были свои «областники», противопоставлявшие московские организации центральным органам власти. Борьба с местничеством и сепаратизмом велась не только из центра, она развертывалась снизу, выражая стремление рабочих и беднейших крестьян к созданию сильных органов Советской власти.

Отчет НКВД летом 1918 г. таким образом характеризует этот процесс: «...стихийный период самостоятельности губерний, уездов и волостей уже прошел. Советская Россия постепенно начинает собираться. И самое здоровое, самое жизненное в этом то, что сама обратная волна идет непосредственно с мест, от самих низов и от самих местных Советов депутатов. Возникшие были «республики» постепенно перестали так себя именовать. Исчезли постепенно и местные «Совнаркомы», заменяясь более правильными наименованиями Исполнительных комитетов»¹⁴.

Решающая роль в процессе создания новых органов государственной власти принадлежала рабочему классу. Местные Советы рабочих депутатов, профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и другие массовые организации пролетариата принимали самое активное участие в формировании и укреплении органов Советской власти. Профсоюзы Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и других пролетарских центров направляли рабочих в органы управления советской промышленностью, в продовольственные комитеты и т. п. В 1918 г. около трети членов продовольственных комитетов составляли рабочие (а в 1919 г. — четыре пятых). Рабочие были организаторами новых органов власти не только в городе, но и в деревне. Они несли в крестьянскую массу опыт Советов рабочих и солдатских депутатов.

¹¹ См. ЦГАОР и СС, ф. 2316, д. 16, 72, 355 и др.

¹² ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 52, д. 50, ч. V.

¹³ См. журнал «Леса республики». 1918, № 4, стр. 212—214.

¹⁴ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 11, д. 149, лл. 15—16.

Образование новых органов государственной власти в деревне происходило главным образом в начале 1918 года. Даже в районах с крупными промышленными центрами, как, например, Урал, повсеместное создание волостных и сельских Советов приходится на декабрь 1917 — январь — февраль 1918 года. Уничтожая органы буржуазно-помещичьей власти, ликвидируя земства и волостные управы, крестьяне Пермской губернии под руководством большевиков в первые три месяца 1918 г. создали около 500 волостных Советов¹⁵. Этот же процесс проходил и в сельскохозяйственных губерниях. Еще в начале декабря 1917 г. крестьянский съезд Воронежской губернии, шедший за эсерами, отказался признать Советскую власть. Но уже тремя неделями позднее, 28 декабря, состоялся новый губернский крестьянский съезд, который одобрил все мероприятия советского правительства, утвердил инструкции о создании Советов в селах и волостях, послал своих представителей в губернский исполком Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. По данным анкеты, разосланной по 8 уездам Воронежской губернии, волостные Советы образовались в январе 1918 г. в 16 волостях, в феврале — в 46, в марте — в 16 (из общего числа 84 волостей).

Инициатива и самодеятельность крестьянских масс с большой силой сказались в ходе ликвидации волостных земств. Волостные земства были созданы после февральской революции. На них и обратили внимание контрреволюционные организации. Так, в конце декабря 1917 г. контрреволюция пыталась при помощи волостных земств созвать «съезд защиты Учредительного собрания»¹⁷. В ряде случаев волостные земства противопоставляли себя Советам, прибегая к политической мимикрии, обманным путем меняя вывеску, подкрашиваясь под Советы. Так, в Ветлужской волости Костромской губернии волостное земство «преобразовалось» в волостной Совет¹⁸. В Цивильском уезде Казанской губернии земское собрание постановило: «Состав уездного земского собрания и представителей от волостных земств считать советом крестьянских депутатов»¹⁹. Рабочие, солдаты, крестьяне при помощи центральных органов власти ликвидировали подобные «советы».

Ликвидация волостных земств проводилась руками самих крестьян при помощи рабочих, солдат и матросов. Она началась еще в декабре 1917 г., но охватила только 8,1% всех волостей. 45,2% всех волостных земских управ было ликвидировано в январе и 32,2% в феврале 1918 г., остальные — в марте — мае 1918 года. Таким образом, волостные земские управы в основном были ликвидированы в первые два месяца 1918 г. (77,4%).

К февралю 1918 г. процесс первоначального укрепления Советов был в основном закончен, что дало возможность закрепить ликвидацию старых, буржуазных органов самоуправления в законодательном порядке. В феврале 1918 г. отдел местного управления Народного комиссариата внутренних дел разослал на места директиву о роспуске земских и городских самоуправлений, созданных до Октябрьской революции²⁰.

Новая система государственных органов образовалась по всей стране, сверху донизу и снизу доверху. Создание этих органов являлось великой победой народного творчества. В январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин говорил: «И то обстоятельство, что в России создалась Советская власть, показало, что богаче

¹⁵ См. «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах». М. 1953, стр. 295.

¹⁷ См. ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 26, д. 160, лл. 57—58; д. 22, лл. 273—274.

¹⁸ См. ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 52, д. 8, ч. 1, л. 290.

¹⁹ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 11, д. 65, л. 189.

²⁰ См. «Вестник отдела местного управления НКВД», 1918, № 4.

всего революционным опытом является сама революционная масса,— когда на помощь немногим десяткам партийных людей являются миллионы,— сама практически за горло берущая своих эксплуататоров»²¹.

Во время величайшей народной революции ненависть крестьян к помещикам нередко приводила к стихийному разгрому помещичьих имений. Органы Советской власти в деревне выступали против растаскивания помещичьего имущества, за его строгий учет и правильное использование в интересах народа. В упомянутых анкетных материалах по Воронежской губернии содержатся данные о борьбе со стихийными разгромами помещичьих имений и попытками кулаков присвоить себе ценности, принадлежащие народу. В Иващенковской волости Алексеевского уезда, как отмечено в анкете, «хищения были до организации Совета», созданного 15 февраля 1918 года. Такой же ответ поступил из Писаревской волости Богучарского уезда, Урыской волости Коротоякского уезда и др. В целом из 84 волостей только в 18 были хищения, причем в значительной части до организации Советов. В декабре 1917 г. председатель Острогжского Совета запросил В. И. Ленина, как быть с ценностями, конфискованными при ликвидации помещичьих имений. «Составить точную опись ценностей,— ответил Ленин,— сбересть их в сохранном месте, вы отвечаете за сохранность. Именья — достояние народа. За грабеж привлекайте к суду. Сообщайте приговоры суда нам»²².

Большевистская партия сумела организовать крестьянство. На основе советского закона о земле помещичьи, церковные, удельные земли поступили в пользование крестьянства. Советская власть создала на месте ряда помещичьих экономий крупные советские хозяйства, сохранив для потомства великолепные дворцы, помещичьи усадьбы со всеми культурными и художественными ценностями, созданными народом.

Повышение сознательности крестьянских масс, рост влияния на них коммунистической партии и укрепление Советов хорошо иллюстрируются данными о партийном составе уездных съездов Советов в 1918 году. До середины 1918 г. коммунисты и им сочувствующие составляли около половины всех делегатов уездных съездов Советов. В июле—декабре 1918 г., то есть после разгрома мятежа «левых» эсеров, процент коммунистов и им сочувствующих достиг 72,8. Эсеры («левые» и правые) и меньшевики потеряли больше половины своих сторонников на уездных съездах Советов²³. Если учесть, что $\frac{9}{10}$ делегатов уездных съездов представляли волостные и сельские Советы, то становится очевидным, что во второй половине 1918 г. Советы в деревне, очищенные от эсеров и меньшевиков, укрепились как органы пролетарской диктатуры.

В первые дни после победы Октябрьской революции функции борьбы со спекулянтами, мародерами, контрреволюционными заговорщиками выполняли Военно-революционный комитет в Петрограде и такие же комитеты на местах. Возникнув как органы подготовки и проведения восстания против буржуазной власти и борьбы с контрреволюцией, военно-революционные комитеты постепенно передавали свои функции подавления контрреволюции другим советским органам, комиссариатам, комиссиям.

Для укрепления Советской власти, ликвидации подрывной деятельности контрреволюции необходимо было создать сильный и гибкий орган, который мог бы быстро и беспощадно пресекать попытки буржуазии и

²¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 417.

²² В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 266.

²³ М. Владимировский. Советы, исполкомы и съезды Советов. Вып. II. М. 1921, стр. 9—10. Такое же примерно соотношение сил было в губисполкомах к середине 1918 г. (см. ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 11, д. 149, л. 20).

помещиков восстановить свое господство. Была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), руководимая Ф. Э. Дзержинским. ВЧК была сильна поддержкой, какую ей оказывали миллионные массы трудящихся.

Опираясь на помощь низших служащих, курьеров, сторожей, честных работников старого государственного аппарата, органам ВЧК удалось обнаружить четыре крупных центра саботажа, объединенных так называемым «Центральным стачечным комитетом»²⁴. В первую группу входили министерства путей сообщения, финансов и ряд ведомств, им подчиненных; во вторую группу — министерства юстиции, государственного контроля, сенат и др.; в третью — министерства торговли и промышленности, труда, продовольствия, земледелия, особые совещания, союз инженеров; в четвертую — министерства внутренних дел, иностранных дел, просвещения²⁵.

Вслед за разгромом в конце декабря 1917 г. «Центрального стачечного комитета» были разоблачены и основные центры саботажников по группам министерств. Как показали материалы, захваченные при разгроме этих центров, саботаж финансировался иностранными миссиями, крупными монополиями и банками²⁶.

В. И. Ленин указывал на революционную инициативу масс как на главный источник силы советской разведки и требовал «поощрять энергию и массовидность террора против контр-р[е]в[олю]ц[и]он[е]ров...»²⁷. В Петрограде и других центрах страны ВЧК при помощи десятков тысяч рабочих проводила массовые обыски в богатых кварталах, изымала там оружие и продовольствие, разоблачала шпионов и диверсантов. «Красный террор,— говорил Ф. Э. Дзержинский на заседании ВЦИК 17 февраля 1919 г.,— был не чем иным, как выражением непреклонной воли беднейшего крестьянства и пролетариата уничтожить всякие попытки восстания против нас»²⁸.

В течение многих веков суд и судебные органы противостояли народу как сила, чуждая и враждебная трудящимся, как неизбежная основа господства эксплуататорских классов. «Где суд, там и неправда»; «Не тягайся — удавись»; «С казной не судись, с сильным не борись, а с богатым не тяжись», — говорила народная мудрость. Революция уничтожила старые и на их месте создала новые судебные органы. О творческой инициативе и энергии народа, ярко проявившихся и в этой области, В. И. Ленин писал: «...революционные массы, после 25 октября 1917 г., вступили на верный путь и доказали жизненность революции, начав устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды, еще до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического судебного аппарата»²⁹.

Трудящиеся Нарвского района Петрограда избрали судьями рабочих-путиловцев — Ивана Генслера, Василия Алексева, Григория Самодеда, Федора Лемешева. Камеры нового суда заполнялись толпами народа. В «Истории Путиловского завода» дается яркая характеристика нового суда: «Это была глубоко заинтересованная, активная аудитория, приходившая послушать, как будет судить советский суд. Ссадив с судейских мест мировых с золочеными цепями, сломав старый судебный аппарат, уничтожив напыщенность и судебную формалистику, путиловские рабочие-судьи внесли в судебный процесс подлинно пролетарский,

²⁴ ЦГАОР и СС, ф. 336, д. 228, т. II, л. 30.

²⁵ Список составлен по записям одного из руководителей саботажнического центра, А. М. Кондратьева. См. ЦГАОР и СС, ф. 336, д. 228, лл. 30—37.

²⁶ ЦГАОР и СС, ф. 336, д. 228, т. II. Записная книжка Кондратьева.

²⁷ «Ленинский сборник». Т. XVIII, стр. 169.

²⁸ Ф. Дзержинский. Избранные статьи и речи 1908—1926. Госполитиздат. 1947, стр. 120.

²⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 236.

демократический дух. Судебная процедура была чрезвычайно проста. После опроса свидетелей и обвиняемых судьи совещались. Затем председатель произносил речь о суде буржуазном и суде пролетарском, переходил к делу, устанавливал виновность подсудимых и произносил приговор. Авторитет народного суда был чрезвычайно велик»³⁰.

Новые суды создавались не только рабочими, но и крестьянами, не только в центре, но и в самых отдаленных районах страны. С Алтая, из села Чинята Змеиногорского уезда, крестьяне сообщали: «С отменой старых судов в нашей волости были в затруднении — как судить. Наконец решили выработать свой народный устав наказания за преступления, учиненные гражданами волости... Мерой наказания служат штрафы от одного рубля до нескольких тысяч рублей. За крупные или повторяемые преступления, по постановлению суда, виновный, как вредный и опасный член общества, выселяется из волости. Среди населения суд пользуется авторитетом. Его крестьяне признают, им нравится, что это суд скорый. Без лишней волокиты»³¹.

Как видно из этого сообщения, судьи избирались из среды крестьян, главным образом бедноты; деньги, поступавшие по штрафам, шли на общественные нужды и культурно-просветительную работу. В селах волости был установлен революционный порядок, прекратились самосуды, хулиганы были обузданы. «...Беднота впервые вздохнула, увидя свой собственный, а не правительственный суд... Решение суда окончательное, оно приводится в исполнение на месте»³².

В 1918 г. народный комиссар юстиции Д. И. Курский обратил внимание на необходимость «проследить процесс создания новых форм революционного суда». Он привел данные о создании «Суда общественной совести» в Кронштадте, о народных судах в Новгородской губернии и других. «Некоторые положения о Судах, изданные на местах до опубликования там Декрета о Судах № 1, не только устанавливали организацию суда на развалинах старого, но и давали зачастую руководящие нормы материального, уголовного права»³³. По инициативе трудящихся возникли «временные народные суды» в Саратовской, Смоленской, Томской, Пензенской, Ярославской и других губерниях. Правила о временном народном суде, составленные в Кузнецком уезде Томской губернии, устанавливали, что новый суд должен быть авторитетным, построенным на доверии граждан, должен быть судом совести, не стесненным старыми законами, скорым и равным для всех граждан³⁴. В тех случаях, когда местный Совет, не имея директив центра, не решался создать новые судебные органы, они возникали помимо Совета. «С мест почти ежедневно поступали в комиссариат извещения, что население не доверяет старым буржуазным судам и не исполняет их решений, самовольно упраздняет мировые суды и на развалинах их строит суд народный...»³⁵.

Работа советского суда с самого начала строилась на основе широкой активности и самостоятельности трудящихся масс. Его органы имели целью подавить всякие попытки буржуазии вернуть свое господство, обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся. Чтобы достичь этой цели, нужно было создать единую революционную законность, основанную на опыте самих масс и направляющую творчество масс в единое русло строительства нового, социалистического государства.

Декрет о суде, принятый Советом Народных Комиссаров 24 ноября 1917 г., обобщил накопленный массами опыт строительства новых су-

³⁰ М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульяновский. История Путиловского завода. 1789—1917. М.-Л. 1941. Изд. второе (сокращенное), стр. 608.

³¹ «Правда», 24 июля 1918 года.

³² Там же.

³³ «Материалы народного комиссариата юстиции». Вып. I. М. 1918, стр. 56—58.

³⁴ Там же, вып. II. М. 1918, стр. 39—40.

³⁵ Там же, вып. I, стр. 33.

дебных органов. Он упразднял окружные суды, судебные палаты, правительствующий сенат со всеми департаментами, «заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов...»³⁶. Декрет устанавливал, что до назначения выборов местных судей они будут временно избираться Советами в уездах, городах, губерниях. Для рассмотрения дел, связанных с контрреволюцией, хищениями, саботажем и спекуляцией, учреждались рабочие и крестьянские революционные трибуналы. Им поручалась защита революции и ее завоеваний от посягательств буржуазной контрреволюции.

11 декабря 1917 г. состоялось первое заседание Петроградского революционного трибунала. На рассмотрение было поставлено дело графини Паниной, бывшего товарища министра просвещения в последнем составе свергнутого Временного правительства. Панина обвинялась в присвоении денег, принадлежавших министерству, использовании их на контрреволюционные цели, на финансирование саботажников. Буржуазная печать объявила графиню Панину «мученицей» и «подвижницей». Защитник Паниной пытался доказать незаконность самого существования трибунала. Революционный трибунал вынес Паниной общественное порицание и постановил содержать ее под стражей до тех пор, пока она не вернет взятых ею сумм³⁷.

Этот приговор свидетельствовал о крайне мягком отношении советских судебных органов к врагам революции. В первые дни победоносной социалистической революции не всем участникам революционной борьбы были ясны сущность и формы ожесточенной классовой борьбы, развернувшейся в стране. Нужно было, чтобы массы на собственном опыте убедились в недопустимости мягкого отношения к врагам революции. В ходе борьбы рабочие и крестьянские массы проникались сознанием необходимости беспощадного суда над врагами народа, пособниками иностранных интервентов, предателями Отечества.

Советское социалистическое государство впервые в истории человечества создало государственные органы управления народным хозяйством.

Уже в первые дни существования Советской власти В. И. Ленин принял в Смольном работников фабрично-заводских комитетов и вместе с ними рассмотрел проект создания органа управления хозяйством страны. Ленин указал рабочим, что Советскому государству, взявшему курс на обобществление средств производства, нужен специальный орган, через который рабочий класс будет управлять хозяйством.

Этим органом явился Высший совет народного хозяйства. Он должен был направлять творчество масс, вводить строгую пролетарскую дисциплину и планомерность в работу промышленности, стать органом пролетарской диктатуры в области экономики. «Левые» эсеры попытались сорвать создание такого органа, прикрываясь демагогическими заявлениями о «демократии». Они стремились получить по этому вопросу поддержку крестьян и солдат. Один из членов руководящего центра «левых» эсеров писал: «Была надежда, что с прибытием делегатов с фронта соотношение (во ВЦИК) сложится в нашу пользу»³⁸. Однако надежды эсеров на столкновение рабочих и крестьян не оправдались. 1 декабря 1917 г. ВЦИК совместно с депутатами, избранными от Второго крестьянского съезда, и делегатами от армии обсуждал декрет о создании ВСНХ. «Левые» эсеры внесли поправки в декрет, которые

³⁶ СУ, 1917—1918, № 3, ст. 50.

³⁷ См. «Известия ВЦИК», 12 декабря 1917 года.

³⁸ ЦГАОР и СС, ф. 489, д. 5, л. 3—4.

должны были лишить ВСНХ оперативной самостоятельности и отстранить Совнарком от непосредственного руководства ВСНХ. Подавляющим большинством эти поправки были отвергнуты. Рабочие и крестьяне продемонстрировали свое единство. 5 декабря был опубликован декрет о создании при Совнаркоме Высшего совета народного хозяйства, на который была возложена задача организовать народное хозяйство и государственные финансы, выработать общие нормы и планы регулирования экономической жизни республики³⁹.

В борьбе с саботажем предпринимателей рабочие взяли на себя не только защиту и охрану фабрик и заводов, сырья и оборудования, но и функции управления предприятиями. Это и вызывало к жизни определенные формы государственного управления экономикой страны. Ленин указывал: «Вводя рабочий контроль, мы знали, что пройдет не мало времени, пока он распространится на всю Россию, но мы хотели показать, что признаем только один путь — преобразованием снизу, чтобы рабочие сами выработали снизу новые основы экономических условий»⁴⁰.

Работа органов управления хозяйством показывала, насколько активно рабочие массы вторгаются в экономическую жизнь страны. Десятки тысяч пролетариев проходили школу управления хозяйством в органах рабочего контроля. Они рассматривали органы рабочего контроля как переходную форму к управлению промышленностью, к ее национализации.

Для подготовки массовых кадров руководителей социалистическим хозяйством при Советах стали создаваться курсы рабочего контроля. Курсы имели задачей подготовку руководителей контрольно-хозяйственных комиссий при фабзавкомах, инструкторов рабочего контроля, будущих руководителей социалистических предприятий. Здесь читались лекции по теории и практике рабочего контроля, политической экономии, бухгалтерии, анализу баланса, прикладной математике.

Меньшевики и эсеры твердили, что в управлении хозяйством рабочих ждет неизбежная катастрофа. Управлять без хозяина-капиталиста, по их мнению, было совершенно невозможно. Экономическая разруха в стране и саботаж буржуазной интеллигенции создавали, казалось, непреодолимые трудности на пути рабочего управления экономикой страны. Вот что, например, писала выходящая в Харькове газета «Донецкий пролетарий»: «Общая разруха, катастрофическое положение промышленности из-за отсутствия сырья и топлива, разрушенный транспорт и, наконец, денежный кризис — все это создает такую удушливую атмосферу на заводах, находящихся под угрозой закрытия, что вести при этих условиях организационную работу явилось бы трудной задачей и для опытного администратора». Но здесь-то и проявили себя те громадные творческие силы, которые таились в народных «низах» и были разбужены, призваны к жизни великой пролетарской революцией. «Без опыта, без надлежащей подготовки, только с некоторыми организаторскими навыками целые кадры работников налаживают контроль над производством в фабрично-заводских предприятиях»⁴¹.

Рабочие организации брали в свои руки управление отдельными крупными предприятиями задолго до декрета Совнаркома о национализации промышленности. Этот процесс, однако, не имел ничего общего с синдикалистскими тенденциями враждебных пролетариату групп, пропагандировавших передачу фабрик и заводов в ведение профсоюзных организаций. Петроградский союз металлистов осудил стремление некоторых лиц из рабочей среды добиться перехода данного предприятия в руки его рабо-

³⁹ СУ, 1917—1918, № 5, ст. 83.

⁴⁰ В И Ленин Соч. Т. 26, стр. 425.

⁴¹ Газета «Донецкий пролетарий», 24 января 1918 года.

чих. В постановлении говорилось: «Рабочий класс стремится к обобществлению производства, но отнюдь не к тому, чтобы отдельные заводы переходили в собственность только работающих на них».

Рабочие понимали, что принятие синдикалистских предложений разединило и ослабило бы пролетариат, не дало бы ему возможности создать единое плановое хозяйство в общенациональном масштабе. Так, с января 1918 г. всем производственным процессом на Волжской прядильной мануфактуре фактически руководил фабричный комитет. Но рабочие мануфактуры понимали, что нужно общегосударственное управление фабрикой. Вот почему в начале июня 1918 г. фабричный комитет поставил вопрос о необходимости скорейшей национализации фабрики⁴².

Контрольная комиссия завода «Дангауэр и Кайзер» сообщала в ВСНХ 25 (12) июня 1918 г., что предприниматели приложили все усилия, чтобы заморозить оборотные средства предприятия, уволить рабочих, оставить завод без заказов. В результате энергичных действий рабочих и помощи контрольной комиссии «некоторые мастерские обеспечены заказами на год, другие самое меньшее на 3 месяца. И не только на заводе не приходится сокращать число рабочих, но производится непрерывный прием новых рабочих и служащих. Завод продолжает работать несмотря на опустошения, произведенные саботажем...»⁴³. Контрольная комиссия просила ВСНХ признать и утвердить фактическую национализацию завода.

Национализации промышленности предшествовала большая подготовительная работа, проведенная рабочими массами под руководством большевистской партии. План управления промышленностью был выработан при участии профессиональных союзов, активно участвовавших в подготовке национализации. Так, в Московской губернии профсоюзы обследовали около 1 800 подлежащих национализации предприятий, в Нижегородской — 1 600. Благодаря этим обследованиям десятки тысяч рабочих втягивались в организацию органов управления заводами, фабриками, шахтами и т. д. На национализированных предприятиях создавались правления; две трети состава правлений назначались Высшим советом народного хозяйства, одна треть избиралась рабочими. Представители профессиональных союзов участвовали в создании центральных управлений (главков) ВСНХ. Участие широких масс пролетариата в подготовке и проведении национализации промышленности придало этому историческому процессу исключительный размах и быстрые темпы. К 15 мая 1918 г. центральные и местные органы Советской власти национализировали до 300 крупных предприятий, к 1 июня — свыше 500, а к 1 сентября — более 3 тысяч⁴⁴.

На местах были организованы областные, губернские и районные советы народного хозяйства. Во главе крупнейших советов народного хозяйства стояли такие видные деятели большевистской партии, как В. М. Молотов, В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе. Данные анкеты, разосланные ВСНХ в апреле 1918 г., показали, что советы народного хозяйства создавались специально созываемыми съездами или на базе экономических отделов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁴⁵. В советы народного хозяйства входили представители Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, комиссариатов труда, финансов, крупных предприятий, фабзавкомов, профсоюзов, инженеров и техников.

В борьбе с саботажем капиталистов и их лакеев на ряде крупных предприятий возникли рабочие правления. Иногда они назывались контрольно-распорядительной комиссией завода, рабочей дирекцией, деловым советом предприятия, советом заведующих. Созданная еще в ноябре

⁴² См. «Национализация промышленности в СССР», стр. 392—394.

⁴³ ЦГАОР и СС, ф. 3429, оп. 1, д. 998, л. 138, 139.

⁴⁴ См. «Национализация промышленности в СССР», стр. 44.

⁴⁵ См. журнал «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 25—26.

1917 г. рабочая дирекция Петроградского металлического завода получила утвержденное Советом Народных Комиссаров положение, определявшее функции этого органа. Хотя в положении предусматривалось, что рабочая дирекция существует на равных основаниях со старой дирекцией, фактически завод целиком переходил в управление нового органа⁴⁶. Сила новых органов была прежде всего в поддержке широких масс рабочих. В отчете за 1918 г. дирекции Брянского завода, на котором были составлены знаменитые «Брянские правила», отмечалось: «Руководиться пришлось основной мыслью: чего сами для себя не сделают, то никто другой не сделает. Работали, дисциплинируя сами себя, создавая новую трудовую дисциплину»⁴⁷.

Огромный интерес представляет инициатива рабочих-металлистов Петрограда, создавших в 1918 г. первый план развития крупных предприятий металлопромышленности. В предисловии к брошюре «Как рабочие строят социалистическое хозяйство», вышедшей в свет в 1918 г., В. М. Молотов писал: «...работа, которая здесь описывается, была проделана именно самими рабочими, по их почину и под их руководством... Легко понять, что именно рабочие-коммунисты, именно металлисты-передовики, именно пролетарии Питера, могли дать хороший пример того, как капиталистическую анархию в производстве заменить организованным по-новому, в социалистическом направлении хозяйством»⁴⁸.

★
Великие революционные преобразования, необходимость обобщения опыта масс и его распространения по всей стране, важность обсуждения трудящимися насущных вопросов государственного строительства и задачи борьбы с контрреволюцией обусловили частый созыв волостных, уездных, губернских, всероссийских съездов Советов. Сотни съездов Советов прошли в губерниях, тысячи — в уездах России. Эти съезды явились одним из выражений новой формы демократии, воплотившейся в советской государственности.

В оформлении и укреплении центральных и местных органов власти молодой Советской республики особенно большое значение имели всероссийские съезды Советов. II Всероссийский съезд Советов провозгласил Советскую власть и впервые в истории создал центральные органы подлинно народной, Советской власти. III Всероссийский съезд Советов подвел итоги триумфального шествия Советской власти, впервые во всероссийском масштабе объединил рабочие и крестьянские Советы и окончательно оформил существование Советского государства. IV съезд Советов одобрил внешнюю политику советского правительства и заключение Брестского мира и открыл новый этап социалистического строительства в условиях мирной передышки. V съезд Советов принял Конституцию Российской социалистической федерации — первую в истории конституцию государства диктатуры пролетариата.

В ходе строительства Советского государства народные массы выдвигали из своей среды талантливых организаторов и руководителей, умудренных и обогащенных опытом борьбы за установление и укрепление Советской власти. Эти кадры строителей Советского государства сыграли решающую роль в его развитии в годы гражданской войны и в последующий период. Они вышли из самых низов народных масс и представляли все слои трудящихся. Вот данные Народного комиссариата внутренних дел о социальном составе губернских, уездных и городских исполнитель-

⁴⁶ См. «Национализация промышленности в СССР», стр. 130—131.

⁴⁷ Там же, стр. 754.

⁴⁸ «Как рабочие строят социалистическое хозяйство». Под редакцией и с предисловием В. М. Молотова. П. 1918, стр. 5—6.

ных комитетов Советов в 1919 году. В числе членов этих комитетов было: рабочих — 38,7%, крестьян — 19,9%, служащих — 22,4%, техников — 5,5% (со средним и высшим образованием), учителей — 6,8%, прочих — 6,7%⁴⁹. Большой интерес представляют данные о политическом опыте коммунистов — членов исполнительных комитетов Советов. Более 16% коммунистов — членов исполкомов имели опыт подпольной работы и революционной деятельности до 1917 г., около 24% — вступили в партию в 1917 г., в период борьбы за победу социалистической революции⁵⁰. Таким образом, почти половина коммунистов, которых рабочие и крестьяне выдвинули в 1918 г. к руководству органами Советской власти, были закаленными революционными борцами.

Принятием V Всероссийским съездом Советов Конституции РСФСР завершился первый этап строительства Советского государства и его органов. Конституция РСФСР 1918 г. обобщила опыт революционной борьбы народа за Советское государство. «Советская конституция,— отмечал В. И. Ленин,— не писалась по какому-нибудь «плану», не составлялась в кабинетах, не навязывалась трудящимся юристами из буржуазии. Нет, эта Конституция выросла из хода развития классовых борьбы, по мере созревания классовых противоречий»⁵¹.

Трудящиеся массы, руководимые большевистской партией, в короткий срок создали новые, советские государственные органы — от центральных до местных. С помощью этих органов рабочие и крестьяне подавляли контрреволюционные заговоры и мятежи, укрепляли разведку, создали новый суд, выступали на борьбу с интервентами и белогвардейцами, развертывали строительство новой армии, ликвидировали саботаж чиновников и предпринимателей, начали строить новое, социалистическое хозяйство.

Энтузиазм и творческая энергия рабочих и крестьян, руководимых большевистской партией, придали огромный размах строительству Советского государства, стали источником его могучей, неодолимой силы.

⁴⁹ См. М. Владимирский. Указ. соч., вып. I, стр. 14.

⁵⁰ Там же, стр. 11.

⁵¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 277.